

ЕВСЕЕВ Борис Тимофеевич

Родился в 1951 году в Херсоне, с 1971 года живёт в Москве. Получил музыкальное, литературное и журналистское образование. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Лауреат премий: Правительства России в области культуры, «Венец», «Литературной газеты», Бунинской, Горьковской, им. Валентина Катаева, им. Владимира Короленко и др. Произведения Евсеева неоднократно входили в шорт-листы «Ясной Поляны», «Большой книги», «Русского Букера». В советское время публиковался в Самиздате. С 1991 года печатается в ведущих литературных журналах: «Новый мир», «Октябрь», «Дружба народов», «Континент», «Москва», «Нева», «Смена», «Юность» и др. Автор 20 книг прозы и нескольких сборников стихов.

На телеканале Культура вышел фильм «Борис Евсеев. Линия жизни». Телеканалом «Скифия» снят фильм «Борис Евсеев. Люди и судьбы» (в 2-х частях). Проза и эссе переведены и опубликованы на 15 языках. Б. Т. Евсеев — вице-президент Русского ПЕН-центра, член Союза российских писателей и Союза писателей Москвы.

Борис ЕВСЕЕВ

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

* * *

Я стал просыпаться от стука,
От внятной твоей трепотни,
Последняя в мире разлука
Перед постиженьем любви.

Так сладко ударит в лопатку
Отцовская горькая кровь,
Что бросишь хоть славу,
хоть шапку,
И выберешь вольный покой

Коримого чёрного неба,
Густого, как ночью вода,
Ведущая мощно и нежно
Не знаю, не знаю куда.

Так скоро, сквозь трубы охраны,
Сквозь толпища веток и риз,
Сбивая навесы и брамы,
Летишь человечиною храма...

А руки оборваны вниз.

* * *

Кажется, осень. Воздух немеет.
Вынуто слово. Скомкана
музыка.

Кажется, нету и крохи
сомнений,
В том, что рассказ мой
сплетётся и сбудется.

Краткая осень. Нет в языке
прощаний
Её прощанья скупей и летучей:
Тайно хлопочет в саду
половчанкой
На день украденной, кровною,
лучшей.

Грешная лирика в колкостях,
брызгах
Тянется к ней через слабые
грядки
И, разбиваясь о тело, искрится,
На полускрытых,
чуть дрогнувших ядрышках.

Как и гостила — сгинет
нечаянно.
Ловкие, тёмно-молочные руки
Выправят спицы, призвякнут
ключами...

Видишь ещё, как на пустошь
выруливает,
Сквозь восходящее пламя
печали...

* * *

Бесконечность. Россия. Пурга.
Хлеб философа. Нары с водою.
Закопают — и вся недолга!
Но пройдёт по сыпному покою

Кистепёрая, хваткая мысль,
С шейкой утки и глазом павлина,
Рассекая пространство зимы
На семь тактов, но три пуповины.

Мысль проснётся и дрогнет
гора!
Лопнут реки и вспыхнет
строкою
Бесподобного мира мура,
Что журчит и под мёртвой
корою.

Пушкин — зарево, пастбище —
Фет,
Скит — Флоренский,
Леонтьев — цикада,
Это наш стройно-слитный
ответ
На небесные слоги и такты.

Это вновь хомяковская ветвь
И толстовского купола сила
Заставляют все руды звенеть
В нашей почве кровавой
и стылой.

А ответом на мыслеразбег,
Отгоняя все споры, исканья,
К нам спускается с неба
ковчег,
Переполненный сладостной
тайной.

Не с того ли наш путь
и наш крест —
От иных крестопутий
отличный —
Напитал собой тысячи мест
И укрыл собой бездны
различий.

Окончание см. на 3 стр. обложки.